

Когда-то мы были богами. Мы были Солнцем и Луной. Правителями королевства, основанного на доброте, любви и дружбе. Наши подданные жили в мире. Смертные и бессмертные мирно сосуществовали. Сама гармония царила между ними.

Потом появился единорог.

Тогда в ней не было ничего особенного. Всего лишь очередной единорог, подавшая заявку на занятия по магии. Каждый день они приходили тысячами. Потом они отправлялись во всевозможные колледжи и секции практиковаться в магии, и о них ничего никогда не слышали после. В них не было никаких особенностей. Но она отличалась. Грубая мощь, вызванная ей... волновала. Ещё никому после Старсвиры Бородатого не удавалось продемонстрировать такой явный уровень магических способностей.

Конечно, она стала ученицей. Но не абы кого, а самого Солнца. Она училась, тренировалась и оттачивала свои способности годами, пока не стала самой искусной волшебницей Кантерлота.

Но этого было мало.

Мы видели её талант. Её талантом была магия, а магия, как известно всем, это дружба.

Однажды её отправили в Понивилль с задачей: завести друзей. Это была проверка. Она смогла это сделать, хоть и не по своей воле. И ей удалось выстоять, когда дело дошло до драки. Она вместе со своими пятью друзьями одолела Найтмер Мун, аликорна. Божество.

Шестёрка пони сразила божество.

С тех пор она стала нашей чемпионкой. Шестёрка столкнулась с драконами, гидрами, мантикорами, морскими змеями и параспрайтами. Они сталкивались со всеми и в итоге стали сильнее. Каждое столкновение сближало их, укрепляло их дружбу, их магию.

Их следующим заданием стало столкновение с нашим древним противником, Дискордом. Он был воплощением хаоса, олицетворением злобы, совершенным врагом. И вновь шестёрка справилась. Тот же исход ждал и королеву чейнджлингов, и короля Сомбру.

Их никто не мог остановить.

И именно тогда гармония начала растворяться.

Мы осознали, что её способности были за гранью обыкновенных рамок для единорога, даже для особенного. Мы с сестрой гордо взирали на ученицу, обученную нами, хвалили так, как художник — свою картину. Она была прекрасна, могущественна. Она была волшебной.

Она БЫЛА волшебной.

Это была её судьба и была таковой всегда. Она стала воплощением своего таланта.

«Она волшебна, Луна. Прямо как мы, солнце и луна. Она стала такой же, как мы. Она стала... богоподобной.»

Это действительно так, но она ещё не стала божеством. Именно это мы и попытались исправить. Так в итоге и случилось: она, будучи единорогом, стала аликорном. Будучи смертной, стала бессмертной; из создания стала создателем.

Она вознеслась на пантеон. Она стала членом королевской семьи, божеством.

Без устали работала она годами, будучи новым божеством смертных, покровительницей дружбы и гармонии, магии. Все её любили. Пони возвеличивали её, выкрикивали её имя, хвалили её с крыш и в переулках. Смертные любили свою новую богиню.

Именно тогда она попросила кое-что небольшое — королевство:

«Ничего излишне огромного или изысканного. Всего лишь небольшой кусочек Эквестрии, который я могла бы объявить своим.»

Мы сдались перед ней. Как мы могли отказать? была нашим величайшим триумфом. Наши сердца набухали от гордости всякий раз, когда мы слышали её имя.

Мы избаловали её.

Она стремилась добиться своего. Она ведь богиня, в конце концов. Смертные никогда не отказывали ей, а мы, бессмертные, всегда склонялись перед её прихотями. Она уже доказывала свою верность, с чего бы нам сомневаться в ней сейчас? Каждый её каприз исполнялся либо нами, либо смертными.

А потом она попросила невозможное:

«Я всё-таки воплощение элемента Магии. Не стоит ли мне решать, какую магию могут использовать смертные?»

Она зашла слишком далеко. Она хотела контролировать смертных. наших подданных. Она была божеством. У неё было своё королевство. У неё не было права требовать что-либо от нас.

Но она потребовала. Теперь она была с нами на равных. У нас не было права требовать что-либо с неё. А это значит, что этакое возможно только силой.

А училась она быстро. Моя сестра выступила против неё: она потребовала уважения от неё в сторону её собратьев-аликорнов. После этого раздался звон разбитого стекла, а за ним — отвратительный хруст и ушераздирающий крик, ознаменовавшие конец правления моей сестры.

Создание восстало против своего создателя.

Я попыталась исправить сделанное ей, но было уже слишком поздно: луна убывала на фоне неподвижного солнца. Каденс приложила свои доблестные усилия в попытках остановить бывшую ученицу, но и её сокрушили копыта узурпатора. Осталась только я, и мне стыдно говорить о том, что я сбежала, не попытавшись дать отпор. Я сбежала, чтобы найти оставшиеся элементы: Честность, Верность, Смех, Щедрость и Доброту.

Они пришли ко мне на выручку в мгновение ока, но никто из них не горел желанием сражаться со своей бывшей подругой. Их можно было понять.

Но подруга, которую они знали, больше не существовало. Она умерла. От неё осталось только божество, изуродованное порождение магии, пусть и тёмной.

Наша затея провалилась. С ней нельзя было договориться, её нельзя было уничтожить.

Элементы были бесполезны без магии, удерживавшей их вместе. Оставшиеся носители элементов были разбиты там, где они стояли. Тронный зал Кантерлота был залит кровью. Вся

наша надежда умерла вместе с ними.

Меня заставили бежать ради сохранения собственной жизни.

Мне остаётся уповать на сохранение этих мемуаров. Если кто-либо сможет их прочитать, то я попрошу у него научиться на нашей ошибке.

Дружба и Магия — одно и то же. И то, и другое вмиг может оказаться не в тех копытах и быть применено во вред.

Подпись: Луна, последнее истинное божество Эквестрии

<http://tl.rulate.ru/book/70100/1869970>